

ШНЕУР ЗАЛМАН КАК СОЗДАТЕЛЬ ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ХАСИДИЗМА

Марковская З. И., аспирант

Харьковская государственная академия культуры

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли еврейского религиозного деятеля конца XVIII – начала XIX вв. Шнеура Залмана в формировании новой философской доктрины хасидизма.

Ключевые слова: еврейская культура, хасидизм, религиозная этика, Талмуд.

Анотація. Марковська З. И. Шнеур Залман як творець етико-філософської концепції східноєвропейського хасидизму. Стаття присвячена виявленню ролі єврейського релігійного діяча кінця XVIII – початку XIX ст. Шнеура Залмана у формуванні нової філософської доктрини хасидизма.

Ключові слова: єврейська культура, хасидизм, релігійна етика, Талмуд.

Annotation. Markovskaya Z. I. Shneur Zalman - creator of the ethics and philosophical conception of the East-European chasidism. This article is about the role of the Jewish religious figure Shneur Zalman, of the XVIII – XIX centuries, in formation of new philosophical doctrine of chasidism.

Keywords: Jewish culture, chasidism, religious ethics, Talmud.

Постановка проблемы. Исторические взаимодействия разнообразных культур, сосуществующих в тесной взаимосвязи, относятся к важнейшим явлениям культуры, которые веками находятся в центре внимания мирового сообщества теологов, философов, историков, социологов, политологов, психологов, культурологов.

Один из аспектов подобного межкультурного диалога связан с возникновением и развитием в христианском мире Восточной Европы – и, в первую очередь, тогдашней Российской империи – религиозного движения хасидизма, который благодаря своей реформаторской этико-философской концепции привлек в XVIII – XIX вв. в свои ряды множество последователей.

Данная статья посвящена основателю нового движения внутри хасидизма – ХАБАД, харизматичной личности Шнеура Залмана, жившего на территории Украины.

Степень научной разработанности. В отечественной культурологии имеется мало работ по проблемам истории еврейской культуры. Среди наиболее значительных можно, в частности, отметить труды по истории еврейского народа С. М. Дубнова [3], Д. М. Зецкера [7], Ш. Эттингера [12], исследования, посвященные основным этапам развития хасидской мысли, – Г. С. Метро [9], И. Туров [10], системе трансформации еврейского мистицизма – Л. Чернов [5], Г. Шолем [11].

Раскрытию личности и судьбы Шнеура Залмана посвящены статьи К. Гилярова [1], С. Городецкого [2], Г. Захарьева [6].

Несмотря на то, что по проблемам истории культуры еврейского народа существуют исследования, но личностному фактору основоположника новой ветви хасидизма Шнеура Залмана до сих пор не посвящено ни одного специального исследования, что предопределяет необходимость новых разработок в этом направлении.

Цель и задачи исследования. *Цель* статьи – создание исторического портрета основоположника движения ХАБАД Шнеура Залмана в контексте его философско-религиозных позиций.

Основные задачи исследования:

- осветить жизненный путь Шнеура Залмана;
- выявить как определенные исторические и жизненные ситуации повлияли на формирование Шнеура Залмана как фундатора нового философского учения;
- определить характер духовного влияния учения Шнеура Залмана на культуру евреев Украины.

Результаті исследования. Хасидизм – (в пер. с ивр. «хасид» – благочестивый) – религиозно-мистическое движение, возникшее в среде восточноевропейского иудаизма в XVIII в. И получившее благодаря своим доктринам широкое распространение среди простого еврейского народа. Основателем хасидизма явился Израэль бен Элизер, прозванный «Баал Шем Тов» или «Бешт», т. е. «Владеющий благим именем Божиим».

Новой ветвью хасидского вероучения сформировавшегося в конце XVIII в., стал так называемый рациональный хасидизм, получивший имя ХАБАД. Этот термин составлен из начальных букв трех высших из десяти сфирот, которые, согласно учению Каббалы, являются эманациями Бога: это Хохма – мудрость; Бина – разум; Даат – знание. «Хохма» в данном контексте означает силу понимания, собственно способность, благодаря которой мысль впервые зарождается. Согласно еврейского мистицизма, сфироты – это десять ступеней эманации, которые образуют атрибутивное царство Бога. Берут же свое начало они от трансцендентного Божества (Эйн-соф). Каббала – духовно-мистическое учение иудаизма, в основе которого находятся такие книги как Йецира, Багир, Зогар и писания Ари.

По-другому это свойство можно охарактеризовать как внезапное озарение. Озарение поддерживает другая сущность Творца – «Бина». Она позволяет анализировать возникшую мысль и расширять ее границы. Тогда мысль обретает стройность, упорядоченность. «Даат» же выступает в качестве связующего звена между областью чистого рационализма и душевности, чувственности. Даат заключает в себе все жизненные силы и эмоции: «В ней заключены «хесед» и «гвур» – любовь и все, что исходит от нее, страх и все, что от него исходит» [11].

Фундатором этого нового направления, зародившегося в кругах литовско-белорусских хасидов, явился Шнеур Залман бен Барух, прозванный «Алтер Ребе», (т.е. «Старый Мудрец»). Шнеур Залман родился в 1747 г., в городе Лиозне (в то время – Могилевская губерния). Отец будущего создателя ХАБАДа, Барух Познер, был выходцем из Галиции или Пруссии. По преданию, он был потомком раввинов из Праги. По семейной традиции, он был тоже раввином, в своей общине имел большой авторитет, являлся знатоком Талмуда и ученым человеком: «Как видно из Пинкоса Лиозненской общины, р. Барух считался видным талмудистом, и в одном акте его называют “замечательнейший ученый”» [2].

Семья Шнеура Залмана также слыла ученой, братья Залмана были видными талмудистами, раввинами в различных местечках Белоруссии, а рабби Иуда-Лейб б. Барух даже написал сборник глосс к Шульхан Аруху Йоре Деа под названием «Scheerit Jehudah», респонсы и новеллы.

Шнеур Залман очень рано проявил свои способности, в связи с чем отец отдал его на обучение в школу местного талмудиста равви Иссахара-Бера Любавичского. Однако тот отказался быть учителем маленького Шнеура, считая, что не может дать достойное образование тому, кто знает больше раввина. Мальчик становится неким достоянием и славой местной Лиозненской общины, о нем упоминается даже в протоколе общины от 1760 г.: «Через год местный раввин в протоколе Лиозненской общины от 1760 г. называет мальчика “удивительным ученым”, “танной” и “изошренным в талмудической казуистике”» [8].

Слава о талантливом мальчике распространилась далеко за пределы местной общины. Мальчиком заинтересовался один из старейшин витебской

общины, с желанием породниться с равви Барухом. Таким образом, в 15 лет Шнеур переселяется в Витебск, женившись на дочери равви Иуды-Лейб Сегалья, который являлся местным богачом. В Витебске Залман продолжает изучать Талмуд и проталмудическую литературу. В восемнадцатилетнем возрасте он заканчивает изучение Талмуда и важнейших кодексов. Теперь его интересует Каббала, к изучению которой он приступает, ведя аскетический образ жизни.

Этот период жизни Шнеура совпал с распространением хасидизма в Литве и Белоруссии. Тайные хасиды-агитаторы равви Доб-Бера Межиричского пропагандировали идеи хасидизма в среде молодежи, которая могла бы их воспринять. Конечно же, они знали о Залмане и постарались войти с ним в контакт. Со своей же проблемой к ним пришел и Шнеур, так как в Витебске не имелось никого, кто бы смог ему ответить на интересующие его вопросы, особенно в области каббалистики, которой он заинтересовался.

Шнеур Залман принял решение продолжить свое обучение, отправившись к мудрому наставнику, но он колебался к кому именно: в Вильну, к «святому гаону», или в Межирич, в резиденцию рава Доб-Бера Межиричского. Кроме того, он хотел освободиться от влияния тестя, который был явно не доволен тем, что его зять увлекся Каббалой. И Залман сделал свой выбор, конечно, не без помощи хасидов-агитаторов. Он отправляется не в Вильно, к Элияху бен Шломо Залману, которого называли «святым гаоном» или «Виленским гаоном», что в переводе с иврита означает «Виленский гений», а в Межирич, к равви Доб-Беру, который радушно его принимает. Хотя «святой гаон» являлся одним из выдающихся духовных авторитетов ортодоксального иудаизма, будущий основатель ХАБАДА выбирает хасидизм. В 1768 г. Шнеур становится учеником равва Доб-Бера Межиричского, слушает его лекции: как для учеников, так и специальные, на которых присутствует сын учителя, раввин Авраам Малах.

Шнеур Залман пробыл в Межириче практически до самой смерти равви Доб-Бера. По поручению своего учителя и в память о нем примерно в 1770 г. Шнеур приступил к составлению короткого ритуального кодекса. В нем кратко и мотивированно, для устранения разногласий в среде авторитетов, были изложены все правила религиозно-ритуальной жизни: «...дабы каждый, обремененный заботами о материальной жизни и не имеющий досуга изучать всю раввинскую литературу, мог найти соответствующее решение...» [4, с.46]

В 1773 г. Шнеур завершил большую часть этого кодекса, которая соответствовала Шулхан Аруху Орах Хаим. В 1774 г. Шнеур вместе со своим другом раввом Авраамом Малахом, сыном покойного раввина Доб-Бера Межиричского возвращается в Витебск. В это время здесь находится равви Менахем-Мендель б.-Моисей, который после смерти равви Доб-Бера возглавляет хасидов Белоруссии.

В 1777 г. Менахем-Мендель решил переселиться в Святую землю, но ввиду сложной ситуации, в которой могли оказаться хасиды в связи с гонениями со стороны ортодоксов, решил посетить в Вильне предводителей

митнагдим. (В переводе с ивр. «митнагдим» дословно – «противники» и означает всех противников хасидизма из среды иудеев.) Целью этого визита было стремление убедить виленского гаона в том, что хасиды имеют благочестивые помыслы и всецело преданы иудейской традиции и т.д. В эту поездку Менахем Мендель взял с собой и Шнеура Залмана. Однако поездка не принесла желаемого результата, так как виленский гаон отказался принять эту делегацию. С желанием пообщаться с авторитетными талмудистами, рассеять их сомнения относительно хасидов Шнеур Залман вместе с р. Авраамом Калискером поехал в Шклов, но и этот визит не принес результатов.

Весной 1777 г. равви Менахем Мендель отбыл в Палестину, ему так и не удалось наладить контакт с митнагдим. Ученики отъезжающего раввина провожали его до границы (до Могилева-на-Днестре). Во главе учеников находился и р. Шнеур Залман. Местная хасидская община была рада такому визиту и предложила Шнеуру Залману поселиться в Могилеве. Здесь равви прожил приблизительно пять лет, продолжая прилежно изучать Талмуд и Каббалу: «По свидетельству сыновей Ш., он в Могилеве в 1777 г. успел в 16-й раз пройти весь Талмуд ...» [3]

В 1782 г. Залман переезжает в Лиозну. В это время растет авторитет раввина, как и число его последователей: до 1792 г. количество их достигло нескольких десятков тысяч человек. И это нельзя назвать чудом или просто успехом, так как Залман обладал рядом черт и качеств, которые привлекают к себе людей. Среди них – заслуженная тяжелым многолетним трудом репутация выдающегося талмудиста, философско-рациональный характер его учения, связанная с этим адаптация учения хасидизма к умственным потребностям талмудистов, замечательный организаторский талант, исходящая от него энергия, обаяние его как личности. Все это способствовало выделению его среди остальных хасидов. Шнеура Залмана можно назвать харизматичной личностью, которая по праву заняла главенствующее место в хасидском движении и являлась авторитетной для остальных хасидов.

Залман посещал разнообразные диспуты. Существует предание, по которому на одном из галахических диспутов с раввинами-гонителями (митнагдим), поразив всех своим знанием Талмуда, Шнеур также «охасидил» около 400 людей: «...после выступления р. Шнеура-Залмана 400 самых выдающихся знатоков Торы присоединились к хасидам, и многие из них последовали за ним в Лиозно»... [6]

Позже в Лиозно Учителем была основана академия для избранных лично им учеников. В это время Алтер Ребе (уважительное прозвище Шнеура Залмана) разрабатывает систему ХАБАД, которая принесла ему большую известность и много неприятностей. Свои воззрения в виде интеллектуальных и эмоциональных рассуждений о различных аспектах хасидизма равви выразил в своем труде «Тания». Над ним он работал в течение 20 лет. В 1797 г. впервые вышел в свет, напечатанный главный труд жизни Залмана, книга «Тания». В виде рукописных копий книга распространилась несколько раньше

по всем еврейским городам и местечкам Российской империи. В процессе копирования и переписки накапливалось большое количество ошибок и неточностей, в итоге автору пришлось прибегнуть к печати для того, чтобы ошибочные версии не расходились еще больше. «Тания» соединила в себе талмудическое учение и каббалистику, выразив это в доступной для всех форме. Однако произведение обладает весьма противоречивым характером, на протяжении многих лет ведутся споры относительно места и роли не-евреев в контексте записанного учения. Но можно с точностью сказать, что отношение к чужакам в «Тании» не является строго прописанным, а изменяется от раздела к разделу, сохраняя определенную недосказанность внутри религиозно-философской доктрины рационального хасидизма.

Алтер Ребе некоторым образом вводит изменения в существующий ритуал, который теперь куда более напоминает сефардский. С этого времени основное внимание традиционалистов обращено именно на деятельность Шнеура, таким образом, борьба с хасидским движением переходит в войну против личности Алтер Ребе. В этой войне было решено использовать определенных людей, которые непосредственно страдали от деятельности хасидов: это некий Гирш Давидович, который являлся членом виленской общины и считал себя личным врагом Шнеура, а также р. Меир Рефозэльс и бывший раввин Пинска Авигдор Хаимович, который был смещен со своей должности благодаря хасидам. Гирш Давидович в своем прошении 1798 г. совершил донос правительству на деятельность Залмана. Он отписал, что деятельность последнего носит преступно политический характер. В результате этого доноса белорусскому губернатору был выдан приказ из Петербурга об аресте Шнеура, а также о перевозке его в этот город. Литовский губернатор в свою очередь получил распоряжение о расследовании этого дела и аресте главных последователей Шнеура Залмана. Отбыв определенный срок в тюрьме, и подвергшись многочисленным допросам, Залман был в итоге отпущен в декабре 1798 г., так как ответы хасида убедили правительство в том, что его деятельность не носит противоправного характера, а касается исключительно противостояния внутрирелигиозного. По преданиям, Ребе изумил суд своей ученостью и всесторонним образованием, так, что его начали посещать даже министры, ведя долгие мировоззренческие беседы. Говорят, что заточенного в Петропавловской крепости посетил не кто иной, как сам император, однако, инкогнито, и имел с Ребе беседу. Шнеур все же почувствовал, кто перед ним находится, и выказал достаточное почтение, которое следует выказывать существующей власти. Павел I был поражен необычайному узнику, так же, как и все остальные, поэтому вскоре Залман был отпущен [8].

Следует добавить, что освобождение Шнеура Залмана послужило знаковым моментом для хасидов ХАБАДа, день освобождения они и до сих пор отмечают как «новый год хасидизма», или «Праздник освобождения».

Однако противники хасидов не собирались так просто сдаваться. В 1800г. виленские деятели послали в Петербург Авигдора Хаимовича, который в своем

неопределенном прошении на имя самого императора Павла I сообщает о вредоносной деятельности хасидов и о том, что Шнеур, имея определенные преступные замыслы, отправляет в Турцию большие денежные суммы, причем ежегодно. Ребе действительно отправлял деньги, но сейчас трудно сказать, кому он их адресовал. Предположительно он отправлял их евреям, которые жили в будущем Эрец Израэле или легендарной Земле Израильской, а это тогда была территория враждебного для России государства Турции.

К несчастью Залмана, в этом году Белоруссию резервировал Державин, который имел личную неприязнь к Шнеуру. После встречи с ним Державин отписал личный отзыв о вредной деятельности хасидского лидера. Это послужило поводом для второго ареста. 9 ноября 1800 г. Залмана вторично арестовали. Его перевезли в Петербург, где и посадили под арест. Позже его отпустили, но запретили отлучаться из столицы до окончательного рассмотрения его дела в Сенате. Алтер Ребе был отпущен лишь в конце марта 1801 г., после восшествия на престол императора Александра I.

После освобождения Залман переселяется в местечко Ляды, где полностью отдается своим научным работам. Он стремится к упорядочению хасидских общин и осуществляет духовное руководство своими последователями. В 1805 и 1807 гг. Залмана преследуют трудности из-за внутренних разногласий уже в среде хасидов. Шнеур был в оппозиции взглядам главе палестинских хасидов р. Аврааму Калискеру и р. Баруху из Тульчина.

Отечественная война подтолкнула Ребе к радикальным действиям, он имел опасения в отношении победы Франции и сохранности после этого иудаизма: «...Победой Наполеона над Россией сокрушатся устои иудаизма...» [10].

Шнеур, как уже говорилось выше, обладал великолепным даром организатора. Проявил он его и в данной ситуации, организовав целую сеть добровольных военных разведчиков из числа евреев, а также приказав всем своим последователям, несмотря на опасность, оказывать любое содействие русскому правительству.

В связи с наступлением французских войск и приближением их к месту проживания Шнеура равви переезжает в Красное, здесь он присоединяется к обозу русских войск под предводительством генералов Неверовского и Оленева, затем переходит к обозу генерала Толстого в Вязьме. Залман следовал с русскими войсками, которые отступали от Вязьмы к Можайску и от Можайска к Курску. По ходу движения Ребе добрался до села Пены, в то время Сумского уезда Курской губернии. Это был очень длинный и утомительный путь, которого уже далеко не молодой Шнеур не смог осилить, здесь он и скончался. Но еще задолго до этого он объявил своим близким, что в молитве на Рош-а-Шана он ясно видел окончательное падение Наполеона. Тело Алтер Ребе перевезли в местечко Гадич (Полтавская губерния), где и захоронили 28 декабря 1812 г. Могила раввина Шнеура Залмана является местом поклонения хасидов, сюда и до сих пор съезжаются паломники.

Выводы. Рассмотрев жизненный путь Шнеура Залмана, можно сказать, что основоположник движения всю свою жизнь пребывал в постоянном обучении и усовершенствовании существующих доктрин. Благодаря своему личностному примеру, соблюдению всех правил и норм, а также харизматичности, он привлек в ряды своих последователей множество людей.

Шнеур Залман являлся не просто выдающейся личностью, но и человеком, который после Бешта очень сильно повлиял на оформление хасидского движения. Он не только развивает философию хасидизма, но и создает свою оригинальную доктрину ХАБАДа. А произведение, в котором разрабатываются и кодифицируются уже существующие нормы хасидизма, носит уважительное дополнительное название «Письменная Тора хасидизма».

Его отношение к нееврейскому окружению явно не однозначно, до сих пор ведутся споры относительно его взглядов изложенных в «Тании» на счет чужаков окружавших еврейские общины. Однако постоянные контакты с местным окружением были неизбежны, и отношения хасидов с христианами можно проследить также на примере личной жизни Залмана. С одной стороны, это понимание страданий, которые приносят постоянные стычки с окружением, а с другой – принятие того положения, в котором оказались евреи, конкретно политического, а не идеологического. Также, не смотря на то, что Алтер Ребе являлся преимущественно духовным лидером, он придерживался и четких гражданских позиций, выраженных отношением к войне и местом в ней евреев, что отражено в его заинтересованности делами мирскими и политическими.

Влияние рационального хасидизма на духовную культуру евреев Украины весьма велико, начав свое распространение с узкого круга учеников и последователей, хасидизм сегодня занимает весьма стойкие позиции среди других религиозных еврейских течений, количество его приверженцев растет с каждым годом. Несомненно, воздействуя своими доктринами, как на духовную культуру еврейского народа, так и на материальную. Подтверждением чему могут служить ежегодные паломничества к священным местам хасидов, как евреев Украины, так и приверженцев прибывающих из других стран.

Существующие проблемы предполагают необходимость предпринять шаги к их пониманию, осмыслению и разрешению в перспективе последующих научных разработок.

Литература:

1. Гиляров К. Тайна Таны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-sky.com/history/library/gilyarov.htm>
2. Городецкий С. Рабби Шнеур-Залман из Ляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/191/gorod.htm>
3. Дубнов С. М. Краткая история евреев / С.М. Дубнов. – РнД.: Феникс, 2000. – 572 с.
4. Евреи и еврейство / Ред. Р. Нудельман. – Иерусалим.: Гешер Алия, 1991. – 388 с.
5. Еврейская мысль сквозь века. Ч. 3 / Ред. Л. Чернова. – Днепропетровск: Ин-т политики и этнонациональных исследований, 1999. – 203 с.
6. Захарьяев Г. Эволюция религиозно-геологической концепции хасидизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rlinfo.ru/rip/2004/2004%20-%203/09%20-%20zakharyaev.html>

7. Зецкер Д. М. Еврейский народ / Д. М. Зецкер. – Х.: Тарбут Лаам, 2004. – 295 с.
8. Росман М. Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Ч. 3-4 / М. Росман. – Тель-Авив.: Издательство Открытого университета, 1995. – 330 с.
9. Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа / Ред. Г. С. Метро. – Иерусалим: Алия, 1977. – 516 с.
10. Туров И. В. Ранний хасидизм: История. Вероучение. Контакты со славянским окружением. – К.: Дух і Літера, 2003. – 238 с.
11. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. Т. 2 / Г. Шолем. – Иерусалим: Библиотека – Алия, 1989. – 234 с.
12. Эттингер Ш. Очерк истории еврейского народа / Ш. Эттингер. – Иерусалим: Библиотека – Алия, 1994. – 859 с.

Надійшла до редакції 27.05.2009